

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.251
8 May 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 251-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
3 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Второй периодический доклад Китая

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Конференции будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания Конференции.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Китая (CAT/C/20/Add.5)

1. По приглашению Председателя г-н Чжан, г-н Чэнь, г-н Ван, г-н Хао, г-н Дуань, г-н Лун, г-н Лю, г-н Шэнь, а также г-жа Ван и г-жа Го (Китай) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н У (Китай) отмечает, что еще до ратификации Конвенции против пыток в Конституции и законодательстве Китая четко предусматривалось, что акты пыток должны быть запрещены и что лица, виновные в совершении таких актов, должны серьезным образом наказываться. После ратификации Конвенции был достигнут значительный прогресс в области разработки и применения законов. Эти усилия и достижения нашли отражение в первоначальном докладе, представленном Комитету в 1989 году, и затем в дополнительном докладе, представленном в октябре 1992 года. Второй доклад (CAT/C/20/Add.5) был официально представлен Комитету в декабре 1995 года; это свидетельствует о том, что правительство Китая решительно выступает против пыток и соблюдает свои международные обязательства. Составители второго периодического доклада, охватывающего период с 1992 по 1995 год, следовали общим директивам Комитета в отношении формы и содержания докладов и старались прояснить аспекты, затронутые Комитетом в ходе рассмотрения дополнительного доклада. Комитет может констатировать, что сформулированные им в 1993 году рекомендации по вопросу рассмотрения дополнительного доклада в той или иной степени выполнены либо находятся в стадии выполнения в результате принятия соответствующих мер сообразно со спецификой страны.

3. В течение периода, прошедшего после 1992 года, Китай продолжал предпринимать усилия по разработке механизмов, призванных защитить граждан от пыток и унижающего достоинство обращения. Был принят комплекс законов, содержание которых освещено в докладе, что в значительной степени способствовало надлежащей ориентации судебных органов, а также созданию надежных правовых гарантий против пыток и гарантий компенсации в случае нанесения ущерба. Кроме того, в 1990 и 1992 годах верховный законодательный орган Китая обнародовал основные законы, касающиеся Гонконга и Макао и содержащие соответствующие гарантии против любых посягательств на свободу. Таким образом, правительство Китая предполагает обеспечить уважение прав и интересов их населения, включая право не подвергаться пыткам и другим видам бесчеловечного обращения.

4. В марте 1993 года верховный законодательный орган Китая решил пересмотреть закон об уголовном судопроизводстве и принял закон об административных санкциях; тексты обоих законов имеют крайне важное значение. В сущности их положения позволяют, во-первых, обеспечить более эффективную защиту законных прав и интересов лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, а также защитить невиновных. Поправкой к закону об уголовном судопроизводстве предусматривается, что никто не может быть объявлен виновным до тех пор, пока соответствующее решение не принято народным судом в соответствии с законом. В тех случаях, когда собранных доказательств недостаточно для обоснования обвинения, суд должен отклонить обвинения за недостатком доказательств. Во-вторых, измененный закон об уголовном судопроизводстве содержит более четкие положения, касающиеся разделения обязанностей между судами, прокуратурой и органами государственной безопасности в интересах укрепления взаимного контроля. Расследования по обычным уголовным делам отныне относятся к компетенции органов государственной безопасности, тогда как на прокуратуру возложена непосредственная ответственность, в частности за дела, связанные со злоупотреблением властью государственными служащими, а также дела, связанные с незаконным заключением под стражу, получением показаний под пыткой, репрессиями, преследованиями и незаконным обыском. Эти положения позволят облегчить расследования по делам, связанным с применением пыток и репрессированием виновных. В-третьих, разработаны жесткие процедуры и четкие условия в отношении содержания под стражей, ареста и других мер принуждения. Упразднены задержания – меры административного принуждения, игравшие соответствующую роль в подавлении преступности; они заменены судебными процедурами, регулирующими порядок содержания под стражей и ареста и установленными законом, позволяющим обеспечить более эффективный контроль судебных органов за функционированием карательных органов. В-четвертых, участие адвокатов в уголовном процессе расширено, что повышает эффективность внешнего контроля. В-пятых, о дальнейшем прогрессе свидетельствует Закон об административных санкциях, так как он исключает любую возможность применения административной санкции, ограничивающей личную свободу вне жестких рамок законодательства; гражданин, в отношении которого незаконно принята административная санкция, имеет право на получение компенсации за нанесенный ему этим ущерб.

5. В административной сфере правительство Китая приняло различные положения, направленные, в частности, на ознакомление широкой общественности с принципами и положениями Конвенции, особенно через средства массовой информации. Кроме того, были изданы более конкретные административные директивы с целью регламентации и контроля деятельности государственных служащих в области применения законов, как это указано в докладе. Государство придает также большое значение внутренним механизмам наблюдения, действующим в рамках административных органов, а также той роли, которую играют в этом смысле народные массы, общественное мнение и социальные органы. Им были приняты также конкретные меры в судебной сфере. Определение

пытков, изложенное в статье 1 Конвенции во внутреннем законодательстве Китая, разумеется, отсутствует, но его внутренними законодательными положениями различные формы пыток квалифицируются в качестве преступления. Таким образом, Китай в состоянии эффективно соблюдать Конвенцию и свои обязательства в данной связи. Впрочем, за последние несколько лет было существенным образом укреплено положение о правовой и дисциплинарной инспекции и были проведены серьезные расследования по вопросу о преступном посягательстве на демократические и личные права граждан. Из ежегодных докладов Верховной народной прокуратуры следует, что ежегодно подаются сотни жалоб на применение пыток, в результате чего возбуждается судебное разбирательство, виновные привлекаются к ответственности и наказываются. Для предупреждения новых случаев пыток государство усовершенствовало положения об инспекции органов, ответственных за осуществление законов, в частности пенитенциарных учреждений, и теперь оперативно проводит расследования в случае подачи жалоб заключенных или содержащихся под стражей лиц на телесные наказания и плохое обращение с ними. В конце 1995 года во всех пенитенциарных учреждениях страны была введена должность постоянных инспекторов; эта мера на практике сыграла превентивную роль. Кроме того, применение закона о компенсации позволяет обеспечить жертвам возмещение ущерба. За относительно короткий промежуток времени государственные органы добились сокращения числа случаев пыток; это свидетельствует о том, что судебная система Китая развивается в соответствии с принципами и целями Конвенции против пыток. Усилия Китая в данной области неотделимы от усилий международного сообщества, и Китай заинтересован в получении полезных предложений о поддержке его конкретных усилий по скорейшему искоренению практики пыток в различных формах. Поэтому в состав делегации Китая входят эксперты из различных компетентных органов страны, услугами которых может воспользоваться Комитет для получения любых уточнений и любых разъяснений, которые могут ему понадобиться.

6. В заключение г-н У желает подчеркнуть, что, хотя Китай в 1993 году и не представил свой второй периодический доклад, он в том году представил свой дополнительный доклад и что разумнее было ожидать именно этого доклада, а не второго доклада, лишенного конкретного содержания.

7. Г-н БЁРНС (докладчик по Китаю) благодарит делегацию Китая за сообщение. Он понимает причины допущенной задержки в представлении второго периодического доклада и выражает удовлетворение в связи с тем, что рассматриваемый доклад был подготовлен в соответствии с общими директивами Комитета, касающимися формы и содержания докладов. Он принимает к сведению важные изменения, внесенные в уголовное законодательство, которые вступят в силу в 1997 году и должны конкретным образом содействовать укреплению в стране принципа главенства права.

8. Хотя Китай пока не принял общего определения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции, правительство страны считает, что положения законодательных или административных документов о различных категориях деяний, заключающихся в применении пытки, позволяют ему обеспечить соответствие с положениями статьи 1. Однако в соответствии с изменениями, внесенными недавно в закон об уголовном судопроизводстве, различные запреты распространяются на практику применения пыток лишь для получения признаний, тогда как определение, приведенное в статье 1, является значительно более широким. С учетом того, что данное деяние не квалифицируется в качестве преступления, возникает вопрос, в частности, о том, каким образом можно получить точные статистические данные, позволяющие судить о положении дел в области пыток. Точное определение преступных деяний, состоящих в применении пыток, в такой же степени важно для осуществления универсальной юрисдикции.

9. С учетом как второго периодического доклада, представленного Китаем, так и сведений, полученных из других источников и свидетельствующих о многочисленных случаях пыток, применяемых на этапе задержания на территории всей страны, а также в тюрьмах Тибета, г-н Бёрнс задается вопросом о том, могут ли власти Китая утверждать, что они соблюдают свои обязательства по смыслу пункта 1 статьи 2. Кроме того, поскольку Китай сделал оговорки в отношении статей 20 и 22 Конвенции, было бы уместно получить ответ на вопрос о том, был ли вновь рассмотрен данный вопрос правительством, как это указывалось в дополнительном докладе, и если да, то какие выводы были сделаны в результате этого.

10. В пункте 87 доклада утверждается, что указание вышестоящего лица не может использоваться в качестве основания для применения пыток, однако в этой связи не делается никаких ссылок на возможные уголовно-правовые санкции; поэтому следовало бы уточнить, на какой правовой основе зиждется такое заявление. Целесообразно было бы также получить ответ на вопрос о том, какие законодательные или административные положения были приняты для выполнения обязательств по смыслу статьи 3 Конвенции, предполагающих в целом определение понятия убежища и учреждение компетентного административного органа в данной области. В частности, хотелось бы знать, применяются ли на практике в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в частности беженцев, лиц, добивающихся предоставления убежища, или даже туристов, различные конституционные, законодательные, административные и прочие документы, защищающие граждан Китая от пыток.

11. В силу пункта 2 статьи 5 Конвенции каждое государство-участник обязуется установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений, с тем чтобы преследовать виновных в их совершении лиц, даже в том случае, если инкриминируемые им деяния были совершены на территории, не находящейся под его юрисдикцией, и если статья 3 Конвенции препятствует выдаче таких лиц, – разумеется при наличии достаточных доказательств. Таким образом, полезно было бы получить информацию о законодательных

или административных мерах, принятых Китаем для установления своей универсальной юрисдикции, поскольку актуальность данного вопроса все больше возрастает с увеличением возможностей в плане международных поездок. В этой же связи г-н Бёрнс хотел бы узнать, сколько договоров о выдаче заключил Китай с другими странами и делается ли ссылка в этих договорах на пытки как на препятствие в выдаче; из пунктов 22 и 23 рассматриваемого доклада следует, что было подписано по крайней мере три договора о выдаче, и данное обстоятельство тем более примечательно, что речь идет о документе нового для Китая типа. В этом отношении целесообразно было бы понять истинное значение приведенной в конце пункта 24 доклада фразы о том, что преступник "может" быть выдан; за данной неточностью, возможно, кроется лишь стремление исключить выдачу в случае совершения политического преступления, но, с другой стороны, ей может быть отведена также более важная роль. Уместно задаться и вопросом об использовании слов "должны" и "следует" в подпунктах а)–е) пункта 30, а также о том, какие меры остается принять для придания всем этим положениям обязательного характера; кроме того, интересно было бы узнать, какие меры приняты для придания полной силы директивам, описанным в пункте 34.

12. Если верить утверждениям некоторых неправительственных организаций, которые Комитет считает достойными доверия, то многое еще предстоит сделать для осуществления статьи 12 Конвенции. Вопреки всем официально действующим в стране предписаниям, складывается впечатление, что лица, виновные в совершении актов пыток, пользуются фактической безнаказанностью, и г-н Бёрнс желал бы получить точные данные о количестве поданных в 1994 и 1995 годах жалоб в связи с применением пыток и о юридических или административных последствиях этого. В докладе утверждается, что правительство будет решать данную проблему на основе усиления полномочий и компетенции органов прокуратуры с целью обеспечения главенства права не только в юридическом, но и в административном смысле. Г-н Бёрнс намерен впоследствии вернуться к этому вопросу.

13. Является ли Комиссия по компенсациям единственным компетентным органом в области возмещения ущерба в случае уголовных злоупотреблений или все-таки имеется возможность использовать судебные средства правовой защиты? Кроме того, если в случае возмещения ущерба в связи с административным злоупотреблением предполагаемая жертва не удовлетворена тем, каким образом административный орган рассмотрел ее жалобу, может ли она обратиться в суд? В то же время интересно было бы узнать, может ли быть возмещен ущерб не в виде финансовой компенсации, а в виде реабилитационной медицинской помощи.

14. Из пункта 56 доклада следует, что статья 15 Конвенции эффективно применяется в рамках всех судебных процессов. Г-н Бёрнс хотел бы получить подтверждение того, что такая же ситуация существует и в административной сфере и что административный суд отвергает все элементы доказательства, полученные незаконными средствами. Он хотел бы

также знать, почему это положение сформулировано в виде особого правила Верховного народного суда, а не было включено в закон об уголовном судопроизводстве при внесении в него изменений.

15. Весьма полезно было бы уточнить вопрос о существовании, по всей видимости, значительных различий между режимами содержания под стражей и ареста, обусловленных недавним внесением поправок в Уголовно-процессуальный кодекс. Представляется, что в результате этой реформы были изменены различные формы административного задержания. Ранее существовали положения об административном задержании полицией на срок до 15 суток за малозначительные нарушения общественного порядка о заключении под стражу с целью проведения расследования; эти положения в силу возможного срока задержания и вероятности перевоспитания трудом вызвали у Комитета обеспокоенность при рассмотрении им предыдущего доклада. Складывается впечатление, что в настоящее время административное задержание применяется в другом виде, а именно в виде задержания с целью допроса, о котором упоминается в пункте 81 доклада и в связи с которым необходимы разъяснения. Что касается каждого из этих видов заключения под стражу, и в частности последнего из них, то целесообразно было бы узнать, на каком этапе содержащееся под стражей лицо может получить доступ к адвокату, какие средства правовой защиты имеются в его распоряжении и каков максимальный срок ареста или содержания под стражей. И наконец, действуют ли в Китае гарантии, сопоставимые с *habeas corpus* или *amparo*, позволяющие заинтересованному лицу, как это имеет место в большинстве правовых систем мира, обратиться к суду высшей инстанции, с тем чтобы в нем был рассмотрен вопрос о законности его содержания под стражей или ареста?

16. В начале пункта 66 доклада уточняется, что при заключении под стражу того или иного лица должен быть предъявлен ордер на арест; исходя из того, что арест отличается от взятия под стражу, г-н Бёрнс хотел бы узнать, кем выдается этот ордер и когда, т.е. до или после взятия под стражу. Кроме того, его поразило содержащееся в пункте 67 утверждение о том, что любое лицо может содержаться под стражей "при отсутствии достаточных доказательств его вины"; важно знать, какой орган уполномочен принять подобное решение и, в частности, для чего необходимо содержать человека под стражей при отсутствии достаточных доказательств. Что касается процедуры, изложенной в пункте 68, то важно было бы знать, на каком этапе лицо, в отношении которого применялись эти меры, может получить доступ к адвокату. В конце этого пункта уточняется, что при определенных обстоятельствах задержанный и его семья имеют право потребовать его освобождения; в данном смысле возникает вопрос о том, в какой орган им следует обращаться в подобном случае? Отмечая, что в этой связи речь не идет ни о заинтересованном лице, ни о его семье и ни об адвокате, г-н Бёрнс хотел бы выяснить, не идет ли речь в данном смысле об обычном упущении.

17. Уточнения правительства Китая по пункту 69 доклада относительно расследования случаев пыток в Тибете, о которых сообщали неправительственные организации, на практике не проясняют данную ситуацию. Следовало бы разобраться, скорее, в вопросах эффективности правовой защиты, изложив результаты проводимых расследований, охарактеризовав меры, принятые для исправления сложившейся ситуации, и отметив, например, были ли виновные привлечены к ответственности. Вместе с тем в пункте 79 следовало представить точную информацию о контроле деятельности полиции, например о числе поданных жалоб, случаев прекращения дела и вынесенных приговоров, о принятых административных мерах и т.д. В этой связи г-н Бёрнс желал бы сослаться на весьма обнадеживающий аспект, а именно на то обстоятельство – упомянутое в пункте 95, – что лица, виновные в применении в пыток, были привлечены к судебной ответственности и осуждены. Кроме того, совсем недавно пресса сообщила о вынесении обвинительного приговора одному из сотрудников полиции за совершение актов пыток в Тибете.

18. Г-н Бёрнс переходит к трем аспектам, вызывающим у него беспокойство. Для их изложения он использует, в частности, недавний документ организации "Международная амнистия", а именно опубликованные ею в апреле 1996 года замечания по второму периодическому докладу, представленному Комитету Китаем. Первый из аспектов, вызывающих беспокойство, заключается в практике тайного содержания под стражей. В своих замечаниях "Международная амнистия" отмечает, что большинство задержанных содержатся под стражей тайно. Информация о задержанных лицах сохраняется в тайне в течение продолжительных периодов времени, зачастую по решению административных органов и без осуществления судопроизводства в каком-либо виде. Лица, подвергнутые административному задержанию, имеют возможность установить контакт с адвокатом лишь для подачи жалобы в отношении их заключения под стражу, причем большинство из них не имеют доступа к этой процедуре. Закон об уголовном судопроизводстве позволяет обвиняемым обратиться к адвокату лишь за семь дней до начала судебного процесса. Г-н Бёрнс желал бы выслушать замечания делегации Китая относительно этих утверждений "Международной амнистии". Комитет неизменно считает, что тайное содержание под стражей является неприемлемым с точки зрения Конвенции и противоречит ей в том смысле, что именно во время такого содержания под стражей совершается большая часть актов пыток во всем мире. Вторым вопросом, который вызывает беспокойство у г-на Бёрнса и по которому он желал бы узнать точку зрения делегации Китая, является проблема фактической безнаказанности. "Международной амнистией" были получены многочисленные сообщения о пытках, применяемых в комиссариатах полиции всей страны; об этом свидетельствуют также многие статьи в газетах. Вместе с тем складывается впечатление, что эти утверждения не вызывают никакой реакции у властей. И наконец, г-н Бёрнс желал бы получить количественные данные за 1994-1995 годы по третьей проблеме, вызывающей у него беспокойство, а именно о случаях смерти лиц, содержащихся под стражей. В этой связи в ходе рассмотрения первоначального доклада Китая широко освещался случай Тибета, и г-н Бёрнс не хотел бы опять возвращаться к этой теме. Он ограничится вопросом о числе умерших во время содержания под стражей

в Тибете в 1994 и 1995 годах и о мерах правового или дисциплинарного характера, которые были приняты в отношении сотрудников полиции, службы безопасности и тюрем, виновных в плохом обращении с лицами, заключенными под стражу, либо в смерти этих лиц во время их пребывания под стражей. Г-н Бёрнс обращает внимание на информацию, представленную Специальным докладчиком по вопросам пыток г-ном Родли в пунктах 104-122 его доклада за 1995 год (E/CN.4/1996/35/Add.1); он ожидает ответа правительства Китая на вопросы, поставленные г-ном Родли.

19. Представитель Китая сослался на реформы уголовного судопроизводства, которые, даже по мнению "Международной амнистии", являются позитивными и которыми предусматривается, что отныне бремя доказывания возлагается на прокуратуру. Однако, по всей видимости, сохраняется несоответствие между новым положением, содержащимся в статье 12 нового закона об уголовном судопроизводстве и устанавливающим общий принцип, согласно которому никто не может считаться виновным до вынесения обвинительного заключения судом, и статьей 35 этого же закона, которая, по-видимому, противоречит презумпции невиновности, предусматривая, что защите надлежит представлять вещественные доказательства, подтверждающие, что подзащитный невиновен, что правонарушение является малозначительным или что подзащитный не подлежит привлечению к уголовной ответственности.

20. Г-н Бёрнс желал бы перейти к вопросу о применении высшей меры наказания в Китае; в данной связи он прежде всего хотел бы получить информацию о числе вынесенных обвинительных приговоров и обвинительных приговоров, приведенных в исполнение в 1994 и 1995 годах. По сообщению "Международной амнистии", в 1994 году было вынесено 2 780 смертных приговоров, 2 050 из которых были приведены в исполнение. В течение первой половины 1995 года было вынесено якобы 1 800 обвинительных приговоров, 1 147 из которых были приведены в исполнение. Применение смертной казни само по себе не является нарушением Конвенции, однако, с точки зрения статьи 1 Конвенции, высшая мера наказания может применяться, разумеется, лишь при совершении наиболее тяжких преступлений. Вместе с тем, по некоторым сведениям, она применяется в Китае в случае весьма широкого ряда преступлений. Г-н Бёрнс хотел бы знать, являются ли эти сведения точными; утвердительный ответ на этот вопрос вызвал бы озабоченность у Комитета. Кроме того, серьезное беспокойство у Комитета вызывает сам процесс осуществления смертных казней; они осуществляются якобы публично, причем осужденные предстают перед толпой людей в цепях. Вопреки утверждению о том, что с момента вынесения приговора до момента приведения его в исполнение должно пройти два года, с тем чтобы осужденный мог раскаяться в совершенном преступлении и чтобы ему было смягчено наказание, смертный приговор, как представляется, приводится в исполнение в скором времени после его публичного вынесения. Кроме того, если упомянутая "Международной амнистией" практика заковывания приговоренных к смерти в кандалы и содержания их в таком состоянии до

приведения приговора в исполнение действительно имеет место, то это, как и другие обстоятельства, имеющие отношение к казни, может квалифицироваться в качестве жестокого и унижающего достоинство обращения по смыслу статьи 16 Конвенции. И наконец, изъятие органов из трупов осужденных в коммерческих целях без получения предварительного согласия на это у осужденных, о чем сообщала "Международная амнистия", в равной степени заслуживает критики (при условии, что эта информация подтвердится).

21. В заключение г-н Бёрнс хотел бы получить более полную информацию о роли и месте прокуроров в уголовной системе, так как они явно занимают относительно незначительное место в ее иерархии. Вместе с тем, как представляется, им предполагается придать более важное значение, и данное обстоятельство вызывает удовлетворение, так как функция прокурора имеет решающее значение в правовом государстве. Итак, хотелось бы получить подробные сведения по этой теме.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комитета и содокладчика, выражает удовлетворение в связи с недавним принятием новых законодательных документов. Однако каждому известно, что одних лишь правовых норм – при всей их эффективности – для решения конкретных проблем недостаточно. Правосудие является гарантом демократии и соблюдения прав человека и должно отправляться как компетентными, так и независимыми судьями. Следовательно, возникает вопрос о том, по-прежнему ли судьи назначаются партией и служат ли гарантией их беспристрастности условия их назначения и отзыва, их статус и общий характер их карьеры.

23. Полезно было бы представить конкретные уточнения о функционировании системы отчетности в случае нарушения закона, внедренной министерством безопасности в декабре 1990 года и упомянутой в пункте 31 доклада. С другой стороны, в пункте 32 речь идет об "указе о законном и цивилизованном обращении с заключенными" пенитенциарных учреждений, в связи с которым возникает вопрос об эффективности управления тюрьмами. Например, интересно было бы узнать, систематически ли прибегают тюремные власти к использованию оружия в случае бунта. В пункте 32 б) доклада говорится, что лица, обвиняемые в совершении преступления, в связи с которым они могут быть приговорены к высшей мере наказания, содержатся в кандалах. Г-н Дипанда Муэлле усматривает в этом если не бесчеловечное, то унижающее достоинство обращение. В связи со смертной казнью г-н Дипанда Муэлле желал бы задать те же вопросы, что и г-н Бёрнс, и хотел бы, кроме того, узнать о положении лиц, приговоренных к смертной казни и пользующихся отсрочкой в исполнении этого приговора, находясь под стражей в течение многих лет.

24. Цитируя статью 50 закона о народной полиции, изложенную в пункте 46 доклада, г-н Дипанда Муэлле спрашивает, может ли жертва претендовать на предоставление компенсации лишь со стороны полиции либо она может обратиться в данной связи в любой судебный орган.

25. Переходя к сведениям, представленным неправительственными организациями, г-н Дипанда Муэлле задает делегации Китая вопрос о положении заключенных. Согласно докладу, озаглавленному "Китай: произвол властей", заключенные должны признавать свою вину, их принуждают к труду и зачастую подвергают плохому обращению. Использование услуг "главного по камере" или "доверенного лица" для умирения или избияния заключенных, в отношении чего ему предоставлена полная свобода действий, не может не вызвать озабоченности. Сообщается также о случаях смерти в процессе содержания под стражей, большая часть которых обусловлена пытками заключенных, содержащихся в бесчеловечных условиях и лишенных медицинской помощи. Данная ситуация является тем более плачевной, что случаи подобного рода расследуются редко; в этой связи следовало бы привести конкретные цифры. Кроме того, по сообщению ежедневного правового вестника "Хэнань" (номер от 7 октября 1993 года), в одной лишь провинции Хэнань в результате пыток, применявшихся в процессе допросов, скончался 41 заключенный и подозреваемый, причем методы пыток становятся якобы все более и более жестокими. Г-н Дипанда Муэлле ссылается, в частности, на случаи смерти в результате избияний в провинциях Аньхой, Гуандун, Ганьсу, Сычуань, Шаньси и приводит подробности о скончавшихся и обстоятельствах их смерти, бесспорно свидетельствующие о нарушении правовых норм. Помимо этого, Комитету стало известно, что ни один из независимых органов - начиная с Красного Креста - не смог посетить китайские тюрьмы. Правительство Китая якобы неизменно отказывается выполнить условия Красного Креста, добивающегося получения свободного доступа ко всем тюрьмам и посещения их без сопровождения. Г-н Дипанда Муэлле хотел бы надеяться на то, что ситуация в данной области изменится. Он настаивает на том, что права человека имеют неделимый и универсальный характер, напоминая, что каждый человек должен иметь возможность пользоваться правами человека и что оправданием их нарушения не могут служить никакие обстоятельства.

26. Г-н СЁРЕНСЕН также желал бы получить ответы на вопросы, заданные докладчиком и содокладчиком, а также некоторые дополнительные уточнения, касающиеся статьи 10 Конвенции. Он принимает к сведению осуществление общей правовой подготовки военнослужащих и лиц, ответственных за применение законов, а также медработников и задается вопросом о том, организована ли подобная подготовка, которая должна охватывать не только общие вопросы прав человека, но и конкретно аспекты полного запрещения пыток, для судей. С учетом первостепенной роли медработников в борьбе с пытками уместно задаться вопросом о том, включен ли данный предмет в учебные программы медицинских факультетов Китая. Тот факт, что любая из служб государственной безопасности, необоснованно применившая меры наказания в отношении любого гражданина, обязана признать свою ошибку перед жертвой, вызывает удовлетворение, однако хотелось бы также знать, получает ли жертва автоматически компенсацию в том случае, если сотрудник полиции осужден за применение акта пытки, либо она все-таки должна обратиться по этому поводу в суд.

27. Г-н Сёренсен настойчиво обращает внимание на последствия пыток и настаивает на необходимости предусмотреть возможности реабилитации жертвы, а также задает вопрос о том, какие меры приняты для создания реабилитационных центров для жертв пыток, напоминая о том, что в данном случае речь идет об обязанности, возложенной на государство. В заключение он напоминает о существовании фонда добровольных взносов для жертв пыток и о финансовом кризисе, который этот фонд претерпевает. Если правительство Китая, по мере возможности, внесет в него свой взнос, то международное сообщество расценит такой шаг как событие, имеющее важное символическое значение.

28. Г-н КАМАРА напоминает, что права человека имеют универсальный характер и что никакие обстоятельства не могут быть использованы для оправдания их нарушения. На Китай, являющийся постоянным членом Совета Безопасности, возложена особая ответственность за соблюдение положений международных документов. Упоминая о Миланском плане действий, в котором государствам предлагается привлечь к борьбе с преступностью общественность, он хотел бы получить информацию об условиях контроля, осуществляемого населением, и о практике сообщений о совершении правонарушений. Как представляется, действительно предпринимаются усилия для обеспечения того, чтобы любое заявление, о котором известно, что оно было получено под пыткой, не могло использоваться в качестве элемента доказательства в ходе процесса, однако уместно было бы ознакомиться с подробным осуществлением данной процедуры, когда, например, возникает вопрос о том, изымаются ли стенограммы из досье с запретом на их использование.

29. В целом складывается впечатление, что ситуация в Китае изменяется к лучшему, и первостепенное значение следует придать конкретным мерам, позволяющим получить ощутимые результаты.

30. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС выражает удовлетворение в связи с отмечающимися улучшениями ситуации в области прав человека в Китае. Она хотела бы знать, какое место занимает Конвенция в правовой системе Китая и существуют ли возможности для прямых ссылок на нее. В связи с независимостью судебных органов она задает вопрос о том, все ли судьи прошли юридическую подготовку и назначаются ли они находящейся у власти партией. НПО в своих сообщениях извещают о наличии в тюрьмах "главных по камерам", являющихся заключенными, выполняющими функции охранников. Осуществляется ли какой-либо контроль за их действиями? И наконец, из 95 государств, являющихся сторонами Конвенции, лишь девять, включая Китай, не сделали заявления, предусмотренного в статье 22. Намерены ли органы власти Китая сделать такое заявление?

31. Г-н ЯКОВЛЕВ приветствует усилия правительства Китая по принятию законодательства, позволяющего применять положения Конвенции. Вместе с тем, как и в других странах, законодательство ничего не значит, если оно эффективно и скрупулезно не применяется.

32. В ноябре 1989 года был организован форум "Медики, этика и пытки", состоявшийся на медицинском факультете Пекинского университета; были ли опубликованы и распространены среди медработников и сотрудников, ответственных за применение законов, материалы этого форума? Верховным народным судом были изданы специальные предписания, касающиеся процедур, которым необходимо следовать при рассмотрении уголовных дел и которые исключают использование судами Китая в качестве доказательств заявлений, полученных под пыткой. Это свидетельствует о достойном одобрении прогрессе, и было бы интересно ознакомиться с теми случаями, когда такие доказательства объявлялись недействительными.

33. Г-н ЖУПАНЧИЧ полностью осознает различие между правовой концепцией Китая и правовой концепцией Запада. Культуре Китая уже 4 000 лет, и она изобилует собственными ценностями и приоритетами. Комитет приветствует законодательные реформы уголовного судопроизводства и улучшение ситуации в области соблюдения прав подозреваемых на этапе предварительного заключения, а также определенных прав обвиняемого в ходе судебного процесса. Особое удовлетворение вызывает то обстоятельство, что любое решение о вынесении смертного приговора должно направляться в вышестоящие судебные инстанции, как и усилия по ознакомлению сотрудников полиции и населения в целом с вопросами прав человека. Власти Китая стремятся к обеспечению главенства права, в частности уголовного, а также к обеспечению соблюдения судами строгих принципов законности. В этой связи Комитету, к сожалению, не были сообщены подробности о реформе уголовного судопроизводства.

34. Введение принципа презумпции невиновности может иметь весьма разнообразные последствия в зависимости от того, возлагается ли бремя доказывания на прокурора или на суд. Делегация Китая отметила, что при отсутствии достаточных доказательств обвинение отклоняется; это вызывает удовлетворение. Кроме того, она заявила, что право на консультацию осуществляется в более широком масштабе, и г-н Жупанчич задает вопрос о том, может ли подозреваемый воспользоваться этим правом сразу же после ареста. На практике случаи пыток наиболее часто фиксируются именно в первые часы, последовавшие за арестом. Было бы уместно также уточнить, как конкретно применяется правило, запрещающее использовать доказательства, полученные незаконными средствами, так как доклад не дает ответа на вопрос о том, является ли этот запрет абсолютным и изымаются ли соответствующие заявления из досье, направляемого в вышестоящие судебные инстанции в случае апелляции.

35. В заключение г-н Жупанчич подчеркивает, что Комитет и международное сообщество дают справедливую оценку законодательным реформам, проведенным в Китае; он надеется, что страна будет и впредь двигаться в данном направлении.

36. Г-н ПИКИС задает вопрос о статусе, профессиональной подготовке, условиях работы судей, а также о предусмотренных в рамках реформы правовой системы мерах, гарантирующих их независимость. Он хотел бы знать, каким образом воспринимается общественностью административное задержание и перевоспитание трудом и пользуются ли лица, подвергнутые таким мерам, правами, предусмотренными для подозреваемых и заключенных под стражу, а также имеют ли они право подать жалобу или добиваться пересмотра вынесенного по их делу судебного решения. С учетом того, что допрашиваемые подозреваемые имеют право не отвечать на поставленные вопросы, интересно было бы узнать, информируются ли они о наличии у них такого права и существует ли какое-либо учреждение, которому было бы поручено обеспечивать соблюдение прав подозреваемых и которое гарантировало бы единообразное применение данной практики на территории всей страны? Кроме того, важно получить разъяснения о том, могут ли лица, подвергшиеся пыткам во время их тайного содержания под стражей, подать жалобу на пытавших их лиц, и если да, то каким образом рассматриваются такие жалобы и проводились ли по ним расследования. Хотелось бы также узнать, должно ли государство доказывать, что имеющиеся доказательства были получены на законных основаниях, и должны ли эти доказательства подтверждаться, прежде чем на них будет сделана ссылка в суде. В этой связи невозможно переоценить значение соблюдения принципа презумпции невиновности. Для более эффективного понимания реальной правовой ситуации в Китае полезно было бы узнать, какова иерархия различных документов, а именно Конституции, кодексов, законов и предписаний. В заключение г-н Пикис обращается к органам власти Китая с просьбой самым серьезным образом рассматривать случаи пыток, которые доводятся до их сведения НПО.

37. Г-н РЕГМИ относит на свой счет заданные вопросы о независимости судебных органов и зачитывает выдержку из сообщения одной из неправительственных организаций, в котором говорится, среди прочего, о препятствиях на пути к осуществлению юридических норм в стране, и в частности Конвенции против пыток, политического контроля за судебными властями, о недостаточной эффективности механизмов контроля, использовании в ходе процесса доказательств, полученных под пыткой, практике тайного содержания под стражей и злоупотреблений, связанных с административным задержанием. Практика пыток по-прежнему широко распространена в центрах содержания под стражей, в тюрьмах и трудовых лагерях Китая, и правительство страны, по сообщениям, не выполнило своих обязательств о придании надлежащей силы положениям Конвенций. Г-н Регми хотел бы ознакомиться с точкой зрения делегации Китая по этим утверждениям.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Китая за внимание и просит ее ответить на следующем заседании на многочисленные вопросы, которые ей были заданы.

39. Члены делегации Китая покидают свои места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.
